

2 ЦАРСТВ

Урок 20, глава 13.

В предыдущей главе мы увидели кое-что, что должно было заставить нас задуматься, если не вызвать дискомфорт. Дело в том, что, хотя Давид был прощён Иеговой, Богом Израиля, и, хотя Господь снова проявил к Давиду благосклонность, ни он, ни его семья, ни его правительство так и не оправились полностью от безнравственного поступка Давида и Вирсавии.

По мере того, как мы будем следить за прогрессом Давида, мы увидим неуклонно слабеющего человека, подавленного бременем непрерывной череды разбитых сердец и бедствий, которые были возложены на него рукой того, кто простил его. Давид хорошо понимал, что источником его бед был его собственный грех и суд Бога, у которого в Его совершенной святости не было иного выбора, кроме как позволить Давиду почувствовать жало упрёка и божественную справедливость.

Почему мы должны уделять такое пристальное внимание этому эпизоду трагической истории? Конечно, не для того, чтобы мы могли проявить надлежащее христианское сочувствие и понимание к бедам Давида, скорее для того, чтобы мы поняли, что нам нужно проснуться и понять, что то, как Господь обошёлся с Давидом, является образцом, по которому будут обращаться со всеми нами. Сколько людей искренне молились молитвой грешника, добросовестно ходили в церковь бесчисленное количество воскресений и с радостью клали 10% своего дохода на серебряную тарелку для пожертвований, удручённо ушли от Бога после того, как испытали на себе Его суровую руку в ответ на их грехопадение? И всё потому, что руководство церкви преподавало им ошибочную доктрину, целью которой было сделать Бога более привлекательным для них, в надежде, что больше людей из затерянного мира войдут в их двери. Часто в результате веры в такие доктрины те, кто чувствует Божью суровость, также чувствуют себя обманутыми из-за того, что обещание иммунитета от земных последствий их бунта оказалось ложным ожиданием.

Священное Писание, Ветхий и Новый Заветы, гармонично свидетельствуют о том, что Господь ответит и должен ответить на грех, иначе Он не справедливый Бог. И поскольку Иегова - справедливый Бог, ответ на грех есть и будет на двух уровнях: духовном и земном. И поскольку всякий грех - это в первую очередь и наихудшее преступление перед Господом, за него полагается духовная расплата. И эта духовная плата была произведена для тех, кто верит в Того, Кто это сделал: **Йешу́а ХаМашíаха**, Иисуса Христа. Но также полагается земное наказание, в зависимости от природы греха. Иногда оплата осуществляется через систему правосудия человеческих правительств

(которую Бог создал и предопределил как уполномоченное средство для осуществления правосудия). В других случаях это плата, непосредственно вызванная Богом (и мы увидим, что это произошло в жизни Давида, поскольку, будучи царём, он был вне досягаемости для человеческого правосудия).

Если вам станет легче, если вы определите Божьи действия против вас за ваш грех как «дисциплину», будьте моим гостем. Но если это ваше решение, то, пожалуйста, отнесите этот же термин и к тем ужасам, которые, как мы увидим, постигнут семью Давида. Ибо то, что постигает Давида, имеет ту же природу и намерение, что и то, что постигает нас, когда мы решаем бросить вызов нашему Богу и Его заповедям и посягнуть на Его святую природу.

13 глава 2-й книги Царств следует за главой, в которой Иегова произнёс Свой приговор Давиду о том, что меч никогда не покинет его дом. Это означает, что вызванные Богом предательство, насилие и смерть будут разыгрываться на протяжении многих поколений среди ближайших потомков Давида.

То, что мы собираемся прочитать и проанализировать, иногда называют «инцестом Амнона». Извращённое поведение и безнравственность, описанные в этой главе, были несколько смягчены, особенно в переводах оригинальных рукописей на иврите, и когда мы углубимся в это, станет очевидно, почему это так.

Поэтому позвольте мне предостеречь вас: точно так же, как современные фильмы требуют оценки и предупреждения о том, что содержание может подойти не для всех зрителей, я хочу, чтобы вы отдавали себе отчёт в том, что содержание этой главы может быть оскорбительным или беспокоящим некоторых из вас и может быть слишком напряжённым для детей. Я никак не могу знать, кто из вас особенно чувствителен к сексуальному насилию и надругательствам, равно как и не могу знать, должным ли образом подготовлены или достаточно зрелы ваши дети, чтобы слышать, что происходит (это полностью зависит от вас). Я просто хочу, чтобы вы знали, что будет дальше, чтобы вы могли принять решение. Я сделаю всё возможное, чтобы мои слова были сдержанными, и постараюсь не быть более наглядным, чем это необходимо. С другой стороны, это Слово Божье, и я не могу просто обойти трудные части и не могу притупить то воздействие, которое эти тексты должны были оказать на нас, учеников Господа. Итак, теперь, когда я вас предупредил, откройте свои Библии на 13-й главе 2-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 13-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Обстановка такова, что мы находимся где-то на 20-м году правления Давида (возможно, немного позже, но уж точно не раньше). Грех Амнона - это всего

лишь начало длинной череды домашних неприятностей (и даже попыток государственного переворота) в семье Давида.

Давид потакал своим желаниям и, следовательно, был также снисходителен к своим детям. Он подавал им плохой пример во многих сферах жизни. Большинство из них не было рядом в дни его славы, когда он являл такую замечательную веру в Господа, которая привела к его восшествию на престол. Они в основном наблюдали менее желательные черты своего отца, и, конечно, восприняли это как должное для привилегированной царской семьи (частью которой они были).

Я неоднократно заявлял, что, хотя кажется, что многие библейские истории приходят к нам, так сказать, из «ниоткуда», на самом деле всегда существовал логический контекст, объясняющий, почему персонажи решили действовать так, как они поступили. А их поведение и мотивы не сильно отличались от того, что движет нами, современными людьми, в наше время. Исследователи Библии (а также древние мудрецы) обоснованно предполагают, что подоплёкой того, о чём говорится в истории об Амноне, Фамари и Авессаломе, было соперничество за престолонаследие Давида. Это было немаловажное дело, это была смертельно серьёзная игра, потому что награда за успех была огромной. Поскольку у Давида было очень много детей от стольких жён, количество конкурентов, борющихся за трон, было велико.

Аммон был первенцем Давида, он был сыном Ахиноами, жены Давида (о которой мы читали в 3 главе). И, похоже, Авессалом считался вторым в очереди (после Аммона) претендентом на трон после кончины Давида. Авессалом занимал положение 2-го наследника в очереди не потому, что он родился вторым (вероятно, это было не так), а потому, что он был не только законным сыном царя Давида, но и внуком другого царя по материнской линии, царя Гессура, оба его родителя были членами царской семьи. К сожалению, их общая сестра Фамарь сыграла роль политической пешки в безжалостных планах Аммона и Авессалома позиционировать себя в качестве следующего царя Израиля.

1 стих сообщает нам, что у Авессалома была очень красивая сестра по имени Фамарь. Их матерью была Мааха, дочь царя Гессура. Хотя Священное Писание предполагает, что эти двое действительно были братом и сестрой в том смысле, в каком мы все об этом думаем, некоторые древние мудрецы и более поздние раввины говорили, что у них были разные матери. Я хочу сразу покончить с этим, объяснив, почему они пришли к таким выводам, потому что отношения между Авессаломом и Фамарью занимают центральное место в этой истории.

Я уже говорил ранее о преувеличенных, плотских и даже совершенно противоположных учениях раввинов о Давиде и истории его жизни по сравнению с обычно ясно сформулированным текстом Библии. И причина этого в том, что иудаизм рассматривает Давида практически как безгрешного (почти так же, как христиане рассматривают Христа) и почти как первое явление Мессии. Поэтому, что бы ни говорилось в Священном Писании, Давида защищают, а смыслы жестоко искажаются, чтобы всё обернулось в его пользу.

1-й стих подразумевает не что иное, как то, что Авессалом и Фамарь были братом и сестрой во всех биологических смыслах, некоторые раввины утверждают, что это не так. Они говорят, что у них (вместе с Амноном) был общий отец (Давид), у них были 3 разные матери. Таким образом, все они были сводными. Другой раввин Махари Кара признаёт, что у Авессалома и Фамари была одна и та же мать (Мааха), но говорит, что Фамарь на самом деле не была дочерью Давида, что у неё был другой отец.

Цель всех этих иудаистских махинаций с отношениями между Амноном, Авессаломом и Фамарью состоит в том, чтобы свести вину Давида фактически к нулю и сделать так, чтобы Амнон и Фамарь могли вступить в законный брак, тогда преступление было бы гораздо менее значительным, чем могло бы показаться в противном случае. Другими словами, если бы у Фамари были совершенно другие родители, чем у Амнона, тогда никакого кровосмешения вообще не было бы, и их брак решил бы любые юридические проблемы. На мой взгляд, ни одно из этих мнений не заслуживает доверия, а скорее они все являются просто причудливым воображением тех, чья цель номер один - защитить доктрины иудаизма и синагогу. И прежде чем кто-нибудь подумает, что это своего рода разглагольствования против кого-либо из них, позвольте мне заявить, что наша любимая церковь занималась подобными вещами по меньшей мере 1800 лет. Вокруг полно вины и ответственности.

Таким образом, моя позиция во всём будет заключаться в том, что Авессалом и Фамарь являются полнокровными братом и сестрой, а Амнон - их сводным братом, и для всех Давид был общим биологическим отцом.

Установив схему отношений, давайте двигаться дальше. Несмотря на то, что в конце 1 стиха говорится, что Амнон полюбил Фамарь, 2 стих сразу определяет тип любви, которой он к ней испытывал. Это была сексуальная одержимость. Амнон был поражён эротическим вожделением к Фамари. Последнее, о чём он думал, было сделать Фамарь своей женой, чтобы создать семью.

Нам сообщили, что Фамарь была девственницей. В то время как в современном западном обществе этот термин объясняет только то, что у такой девушки никогда не было полового акта, в еврейском обществе к этому факту

добавляется ряд других вещей. Во-первых, это означает, что эта девушка была молода. Во-вторых, это означает, что девушка всё ещё жила в доме своего отца, под его властью, и никогда не была замужем. Хотя это означает, что она была доступна для брака, в конце 2 стиха ясно говорится, что Амнон знал, что у него не может быть с ней никаких отношений, кроме отношений брата и сестры.

Некоторые раввины говорят, что эти слова означают, что Амнон не мог иметь с ней ничего общего только потому, что она была девственницей, но, если это не означает, что ему было запрещено заниматься с ней сексом из-за её статуса девственницы, то такой аргумент бесплоден. Не существовало никаких ограничений на то, чтобы мужчина имел отношения с девственницей, просто эти отношения исключали секс. Ухаживание (в рамках сверхскромной еврейской концепции ухаживания) было обычным, нормальным и разрешалось законом Моисея. В том, что касается сексуальных отношений, вообще не имело значения, была ли девушка девственницей или нет, секс вне брака (даже если женщина была вдовой или разведённой) запрещён. Очевидно, что разочарование Амнона заключалось в том, что, поскольку Фамарь была его сводной сестрой, закон не допускал ни кровосмешения, ни их брака, и поэтому он не мог заниматься с ней сексом (что было его целью).

Мне интересно, что Амнон стал жертвой того же недостатка характера и преступления, что и его отец Давид. Мы видим здесь похожую тему в том, что у Давида развилась неконтролируемая страсть к Вирсавии, основанная на её редкой красоте, и сын Давида, Амнон, поддается тому же. Только на этот раз (если это вообще возможно) неподобающие желания Амнона хуже, чем у его отца. Это интересно, потому что мы видим, что Господь сверхъестественным образом ниспосылает пропорциональное правосудие Давиду именно так, как Он и обещал. Это классический принцип «око за око», согласно которому, раз Давид воцарился женщиной, которая была для него юридически запретной, теперь его первенец сын воцарится женщиной, которая является для него юридически запретной. И результатом обоих случаев было насилие в семье и смерть.

Зная теперь, что за действиями детей Давида стояла борьба за трон, мы знакомимся с Ионадавом, двоюродным братом Амнона, который увидел возможность продвинуться сам. Он заметил, что Амнон выглядел подавленным, и поэтому спросил его, в чём проблема, и Амнон откровенно всё ему рассказал. Коварный Ионадав разработал план, как заманить Фамарь в покои Амнона. План состоял в том, что Амнон должен был лечь в свою постель и притвориться больным. Давид, выполняя свой отцовский долг, пришёл навестить Амнона, и тогда Амнон, выглядевший жалким и полумёртвым, сказал своему отцу, что, возможно, если бы его сводная сестра

Фамарь пришла приготовить ему что-нибудь поесть, он мог бы найти в себе силы съесть это и почувствовать себя лучше. Поскольку обязанности женщины состояли в том, чтобы готовить еду, ухаживать за мужчинами и быть утешительницами, Давид согласился.

В то время как Амнон притворялся физически больным, нет никаких сомнений в том, что он был искренне болен любовью (или, лучше сказать, охвачен похотью) и искренне страдал (независимо от того, насколько эгоцентричной была причина). Он мог всю ночь лежать без сна, думая о ней, и поэтому утром выглядеть измождённым. Еврейский учёный Шимон Бар-Эфрат говорит, что при произнесении вслух глубочайшие эмоции Амнона раскрываются в словах, которые он использовал, чтобы умолять своего отца, чтобы его сестра пришла к нему, потому что слова расположены таким образом, чтобы звучать как серия тяжёлых, глубоких, несчастных вздохов. В переводе мы читаем:

2 Царств 13:5: «пусть придёт Фамарь, сестра моя, и подкрепит меня пищею, приготовив кушанье при моих глазах, чтоб я видел, и ел из рук её».

На иврите это звучит как: «эт Тамар ахот ахв ахи ани охев». Очень драматично и очень меланхолично. Конечно, слова были специально подобраны и произнесены так драматично, чтобы довести Давида чуть ли не до слёз от сочувствия к своему сильно огорчённому сыну. Какой отец мог бы отказать своему сыну в такой простой вещи, как то, что его собственная сестра пришла и приготовила ему поесть и, возможно, подняла ему настроение?

Давид послал сказать Фамари, чтобы она пошла к своему больному брату и приготовила ему немного еды. В стихе 8 говорится, что она подчинилась. Фамарь жила в отдельном от своего сводного брата Амнона районе города Давида. Поскольку у Давида был значительный гарем, у него должно было быть несколько дочерей-девственниц брачного возраста. Из некоторых более поздних стихов (и некоторых других свидетельств из Священного Писания) следует, что девственницы царского двора жили вместе в своего рода монастыре - высоко защищённой среде. Они жили отдельно от мужчин, чтобы не могло случиться ничего нескромного (или ещё чего похуже). На самом деле, как мы вскоре увидим, девственницы даже носили специальную униформу, которая публично свидетельствовала об их статусе девственницы и была особенно милой и скромной по своему дизайну.

Мы читаем, что она действительно приготовила еду на глазах у Амнона, согласно его просьбе. То, что она приготовила, было похоже на пирожки. Но в этом контексте в выбранных еврейских словах был скрыт тонкий двойной смысл, который еврей той эпохи понял бы сразу. Дело в том, что в ПЕРВЫЙ раз слово, переведённое как «лепёшки», звучит на иврите как **левав**, а второй

раз (всего несколькими словами позже) - **левива́**. Корень слова, от которого они взяты, - **лев**, что означает «сердце». Таким образом, название этого конкретного вида выпечки – «сердечные лепёшки» или «сердечные пирожки». Дело не в том, что они были в форме сердечек, как валентинки. Скорее всего, «сердечные пирожки» были блюдом, которое «укрепляло сердце». Другими словами, они были вкусными и давали быстрый заряд энергии, возможно, мы могли бы назвать их «утешительной пищей» (это пища, которая больше улучшает наше настроение, напоминая, например, о доме или детстве, чем просто наполняет желудок). И, конечно, теперь мы видим двойной смысл в том, что девушка, которая была причиной сердечной боли Амнона, готовила ему сердечные пирожки.

Прежде чем мы двинемся вперёд, также обратите внимание, что именно царь Давид поспособствовал тому, чтобы его дочь-девственница Фамарь отправилась к Амнону, и это напрямую привело к её изнасилованию! Конечно, Давид ничего об этом не подозревал и не имел ничего такого в мыслях, но ирония заключается в том, что, без сомнения, всё это было частью наказания Господня Давиду, так что даже попытка проявить заботу о своем сыне привела к разрушению его семьи. И снова мы видим, как разыгрывается божественный принцип Lex Talionis (око за око). Давид использовал невольного посланника, чтобы тот отправился за ничего не подозревающей Вирсавией и привёл её во дворец, чтобы Давид мог заняться с ней аморальным (и, вероятно, не совсем беспрепятственным) сексом. Теперь сам Давид становится невольным посланником, которого Амнон использует, чтобы привести ничего не подозревающую Фамарь к мужчине, который хотел изнасиловать её, заняться с ней аморальным сексом и лишить её девственности.

Когда Фамарь закончила готовить «сердечную» пищу и попыталась подать её своему сводному брату, он всё ещё отказывался есть. В той причудливой властной манере, которая есть в распоряжении только принцев и принцесс, он машет рукой и приказывает всем слугам (её и его) немедленно удалиться. Он велит Фамари принести пирожки в его спальню, я полагаю, что к этому времени у Фамари начало появляться ощущение, что это всё не просто так. Она начинает прислуживать ему, когда предположительно больной и немощный Амнон делает свой ход: он протягивает руку, хватая её и говорит ей о своем желании вступить с ней в половую связь. Фамарь попыталась сбежать, указав на врождённую порочность желания Амнона: **«...нет, брат мой, не бесчести меня, ибо не делается так в Израиле; не делай этого безумия»**.

Из-за того, что Фамарь недвусмысленно сказала «НЕТ!» домогательствам Амнона, весь грех происходящего пал на Амнона. Амнон собирался стать насильником. Но неизбежно больше всего пострадает женщина, Фамарь,

жертва. В стихе 13 мы читаем, что Фамарь пытается образумить Амнона, справедливо говоря ему, что они оба испытают от этого наихудший позор, она из-за потери своей девственности, а он из-за преступления изнасилования и кровосмешения.

Некоторые совершенно неверно истолковали заключительные слова стиха 13 **«Ты поговори с царём; он не откажет отдать меня тебе»** как означающие, что Давид нашёл бы способ разрешить Амнону и Фамарь пожениться, чтобы они могли избежать совершения аморального поступка. Но это совсем не входит в намерения Амнона. Как я упоминал ранее, девственниц, как правило, держали отдельно от мужского населения. Но она утверждала, что, если бы Амнон настоял на том, что он испытывает такую глубокую привязанность к ней (как к своей сестре), их отец Давид не стал бы намеренно препятствовать им навещать друг друга. Но ни секс, ни брак ни в коем случае не были частью значения этой фразы. Даже мудрецы говорят, что, без сомнения, Фамарь испробовала все тактики, какие только могла придумать, чтобы найти выход из этой опасной ситуации.

Это было безрезультатно: Амнон очень долго мечтал об этом моменте. Он проигрывал это в уме снова и снова, и ему не хотелось отказывать себе. Я не сомневаюсь, что каким-то извращенным образом он действительно считал это романтичным, я также не сомневаюсь, что он думал, что она подчинится, и он даже надеялся, что она так же жаждала занятий любовью, как и он. Но на самом деле всё это не имело значения, он был больше и сильнее, и поэтому он навязал ей себя.

Позвольте мне сказать кое-что, прежде чем я пойду дальше, о чём нужно говорить даже среди верующих. Дамы, особенно молодые женщины и девушки, позвольте мне рассказать вам кое-что о мужчинах, чего вы, возможно, не понимаете. Что-то, что звучит не лестно, но так было во все века и никогда не изменится, пока не изменятся небо и земля. Когда приближается нечто подобного рода (как мы наблюдаем между Амноном и Фамарью), единственная надежда состоит в том, что женщина попытается взять себя в руки, потому что маловероятно, что мужчина образумится. Лучшее решение, конечно, для женщины - сделать всё от неё зависящее, чтобы в первую очередь уберечься от подобных обстоятельств (но в данном случае у Фамари не было выбора). Мужчины любят говорить о бушующих женских гормонах, но мужские гормоны бушуют не менее сильно. И наши гормональные бури более проблематичны. Ваши могут быть очень неприятным и эмоциональными (для вас и для нас), но наши могут быть совершенно преступными. И чем мы моложе, тем хуже с этим обстоят дела.

Как только все обстоятельства сложились в пользу Амнона, это становится похоже на то, как лев загоняет измученную и обезумевшую газель в

самшитовый каньон. Лев прошёл через все эти неприятности не для того, чтобы отпустить газель. Я ни в коем случае не хочу легкомысленно относиться к происходящему, но, дамы, в моменты интенсивного сексуального контакта вы единственные, у кого есть хоть какое-то подобие работы мозга. Для мужчин почти неизбежные последствия такого необдуманного поведения, особенно когда дело доходит до секса, стоят на втором месте по сравнению с тем, чего требуют наши гормоны. Я вовсе не пытаюсь оправдать плохое поведение или уклониться от нашей мужской ответственности. Я пытаюсь сказать вам, что из многих способов, которыми Господь сделал нас восхитительно разными, один заключается в том, что наши сексуальные влечения действуют совершенно по-разному.

Фамарь была обеспокоена последствиями, Амнон был озабочен немедленным удовлетворением. Священное Писание утверждает, что он не послушал её, не услышал её мольбы быть послушным законам Моисея, как это был обязан делать избранный народ. И правда в том, что женщины всегда будут нести неравную тяжесть последствий. Жизнь Фамари была разрушена, и она знала это, Амнон просто мог жить дальше.

В ту минуту, когда Амнон закончил с ней, внутри него поднялось отвращение к ней. Фамарь всячески сопротивлялась. Её отказ и отвращение, по сути, разрушили опыт, о котором он так долго фантазировал. Его животная похоть к ней мгновенно превратилась в ненависть, которая была даже сильнее, чем его так называемая любовь. Только теперь, когда его гормоны удовлетворены, Амнон начинает размышлять о земных последствиях своей величайшей глупости. О том, что это значит для Фамари, он даже не думает. Он винит во всём её.

Дела идут всё хуже и хуже, Амнон приказывает своей жертве встать с кровати и уйти. Он больше не хотел, чтобы объект его безответной страсти попадался ему на глаза. Она в ужасе, быть отосланной прочь, как если бы она была уличной проституткой, было ещё большим позором. Трудно сказать, что она имела в виду, не желая пока уходить, возможно, ей требовалось немного больше времени, чтобы переварить это бедствие, подумать о том, что делать дальше, или, возможно, привести в порядок свои эмоции и внешность. Некоторые раввины говорят, что это нужно было для того, чтобы дожидаться ночи, когда она смогла бы улизнуть незаметно. Другие раввины говорят, что, несмотря на запрещающий это закон, она хотела, чтобы он женился на ней. Когда мы видим, что происходило во времена Давида с небольшим упоминанием о функционирующем священстве и возвратом к обычным ближневосточным обычаям и традициям вместо следования законам Моисея, вполне могло быть, что правила, касающиеся брака и кровосмешения, не соблюдались. Нам приведён более ранний пример этого в деле Давида и

Вирсавии. Но Амнон ничего этого не хотел, он приказал своим слугам вышвырнуть Фамарь вон и запереть за ней дверь.

Интересно, что в стихе 17 Амнон говорит: «вышвырни эту женщину вон». Он полностью обезчеловечил её. На иврите «женщина» это «ишá», но Амнон называет её эцóт – «эта». «Прогони эту от меня вон», - говорит он своим слугам. Он обращается с ней так, как будто она преследовательница или прихлебательница, которую нужно держать от него подальше.

Соблюдались ли законы, касающиеся секса и брака, во времена Давида или нет, является предметом дискуссий, но давайте посмотрим, что говорит об этом книга Второзаконие.

ПРОЧИТАЙТЕ ВТОРОЗАКОНИЕ 22:13-29.

Обратите внимание, что на самом деле наказание для мужчины в этой ситуации в первую очередь финансовое. Но для женщины потеря девственности - это бедствие на всю жизнь. На самом деле при определённых обстоятельствах это может привести к её казни. Ни один мужчина не хотел жениться на девушке, которая не была девственницей, если только она не была вдовой или разведённой. Буквально финансовая ценность типичной еврейской девушки для её семьи становилась близкой к нулю, если она была незамужней и не девственницей.

Случай Фамари является классическим примером этому. Не по своей вине она больше не чиста. Законы об инцесте из Левит 18:6-12 гласят, что ни при каких обстоятельствах она не может выйти замуж за единокровного брата. С другой стороны, она не может выйти замуж ни за кого другого, ни один другой порядочный еврейский мужчина не женился бы на этой не девственнице, потому что это навлекло бы на него позор. На данный момент она изгой, пария. Маловероятно, что она когда-нибудь сможет выполнить свой женский долг плодиться и размножаться. Она почти наверняка не сможет выйти замуж. На неё всегда будут смотреть как на ту, кто был вовлечен в инцест, и куда бы она ни пошла, её будут преследовать шепотки за спиной и неодобрительные взгляды.

Давайте закончим этот урок стихами 18 и 19. Здесь описано одеяние девственницы с длинными рукавами, которое было на Фамари. После того, как её выставили за дверь, её одежда была растрёпана и порвана, она не могла скрыть своего состояния. Она посыпала себя пеплом - безошибочный еврейский знак траура и скорби.

Вот где нам помогает наше понимание образцов. Слово, используемое для описания её одеяния девственницы, - **кетонét**. Это слово редко используется в Библии, но есть ещё одно место, где оно используется, которое вы быстро

узнаете, это то же самое слово, которое используется для обозначения многоцветной одежды Иосифа. Нет никаких сомнений в том, что выбор этого слова «кетонет» сделан автором для того, чтобы провести наглядную параллель между конечным состоянием туники Иосифа и Фамари.

Вы помните, что стало с одеждой Иосифа? После того, как его братья продали его арабским работоторговцам, им понадобилась правдоподобная история, чтобы объяснить его исчезновение его отцу Иакову. Поэтому они испачкали одежду козьей кровью, вручили её Иакову и сказали ему, что Иосиф был убит диким зверем.

То, что мы имеем здесь, во 2-й книге Царств, - это столь же наглядная сцена. Оскорблённая, отвергнутая Фамарь была одета в кетонет. Она уничтожена и в отчаянии посыпает себя пеплом. Но на этой тунике есть кое-что ещё, кроме грязи и пепла: кровь. Она была юной девственницей, и во время изнасилования Амноном на ней была туника. Вы, наверное, помните, что в древние времена существовала традиция брачного покрывала, согласно которой молодожёны консуммировали свой брак на новом белом покрывале, и кровь на ней была очень ожидаемым знаком для родителей невесты, поскольку это было доказательством девственности их дочери. На самом деле брачное покрывало тщательно хранилось, чтобы его можно было использовать в качестве юридического доказательства на случай, если муж когда-нибудь захочет развестись со своей женой (и получить обратно свой выкуп за невесту от её отца), используя предлог, что она не была девственницей, когда он женился на ней, и поэтому он был обманут.

Кровь на кетонет девственницы Фамари была публичным доказательством того, что она больше не была чистой. Этого было невозможно скрыть. То, что должно было быть ценным свадебным покрывалом, теперь стало постоянным свидетельством её позора на всю жизнь.

Мы продолжим изучать главу 13 на следующем уроке.